

**Печорин и Передонов:
два типа садомазохистской психологии**

1

Печорин и Передонов — один образ принадлежит перу М. Ю. Лермонтова, автору романа «Герой нашего времени» (1840), другой является героем романа «Мелкий бес» (1902) Ф. К. Сологуба. В романах эти герои похожи своей игрой с женщинами и тем, что мучают других, однако их образы все-таки различны. В чем именно проявляются сходство и различие между Печориным и Передоновым, а также можно ли говорить о близости в психологическом плане между М. Ю. Лермонтовым и Ф. К. Сологубом — создателями образов этих героев?

В русском символизме Ф. К. Сологуб занимает важное место. Он извлек пользу и опыт из произведений А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Н. В. Гоголя, Ф. М. Достоевского, М. Е. Салтыкова-Щедрина и А. П. Чехова, широко применяя мифологемы греческого язычества, христианства, гностицизма и русских народных сказок, создал свои особенные творческие парадигмы. При тщательном анализе произведений Сологуба, особенно известного романа «Мелкий бес», легко заметить, что эстетическая картина мира этого текста далека от концепции Пушкина, но близка художественному миру Лермонтова.

Безусловно, роман «Герой нашего времени» повлиял на создание «Мелкого беса». Само название романа — «Мелкий бес» — взято Сологубом из поэмы Лермонтова «Сказка для детей» (1839–1840):

То был ли сам великий Сатана
Иль мелкий бес из самых нечиновых,
Которых дружба людям так нужна
Для тайных дел, семейных и любовных?

Даже повествовательные манеры в предисловиях к двум романам в основе своей схожи. Так, в предисловии, предпосланном автором ко второму изданию романа «Герой нашего времени», читаем:

Герой Нашего Времени, милостивые государи мои, точно, портрет, но не одного человека: это портрет, составленный из пороков всего нашего поколения, в полном их развитии [1, с. 5].

А вот предисловие Сологуба ко второму изданию «Мелкого беса»:

Нет, мои милые современники, это о вас я писал мой роман о Мелком Бесе и жуткой его Недотыкомке, об Ардалионе и Варваре Передоновых, Павле Володине, Дарье,

Людмиле и Валерии Рутиловых, Александре Пыльникове и других. О вас. Этот роман — зеркало, сделанное искусно [3, с. 6].

Более того, несомненны сходство и преемственность двух романов не только на уровне темы и сюжета, но и в отношении их психологического подтекста.

2

Рассматривая психологические особенности образа литературного героя, необходимо обратиться к жизненному пути и психологическим особенностям автора — его создателя. В данном случае речь идет о Лермонтове и Сологубе. В ходе взросления человека, в частности в процессе его психологического роста, очень важную роль играет детство: и Лермонтов, и Сологуб ранние свои годы провели в схожей мрачной атмосфере.

После рождения Михаила Лермонтова вся его семья переселилась в усадьбу бабушки. Отец и бабушка недолюбливали друг друга и часто ссорились, что прямо или косвенно привело к смерти матери маленького Миши. Перед смертью она умоляла свою мать примириться с зятем, но ее надежды не оправдались: теща выгнала его из усадьбы, так что после потери материнской любви юный Лермонтов сразу потерял и отцовскую. Любовь родителей — важный фактор психологического здоровья детей, ее отсутствие может привести к серьезной психологической травме или заболеванию. «Ужасная судьба отца и сына / Жить разрозно и в разлуке умереть...» («Ужасная судьба отца и сына», 1831), «Ты дал мне жизнь, но счастья не дал...» («Эпитафия», 1832) — эти строки из стихотворений поэта выражают его горестное чувство, связанное с отсутствием отцовской любви. Психологическая травма детства никак не была залечена любовью других людей. Несмотря на прекрасные материальные условия и любовь бабушки, душа Лермонтова все же испытывала страдания из-за ее жестокого отношения к крепостным.

Семейная трагедия явилась причиной непростого характера Лермонтова. Выросший в такой атмосфере человек, как правило, отличается пессимизмом, замкнутостью, необщительностью и повышенной чувствительностью. Такие черты характера проявились и у героев лермонтовских произведений.

Семейная обстановка Ф. К. Сологуба и М. Ю. Лермонтова не была одинаковой, но по структуре их семьи с одним родителем были похожи друг на друга. Отец Сологуба был портным, умер из-за туберкулеза. Смерть отца сильно повлияла на будущего писателя и лишила его уверенности в себе. Его мать была крестьянкой и служила у Агаповых. Мать относилась к детям очень строго, часто подвергая их телесным наказаниям: «Атмосфера насилия и унижения, в котором воспитывался Сологуб, повлияла на его психику» [2, с. 17]. Однако маленький Федя испытал неожиданную любовь: хозяйка Агапова окрестила его и стала относиться к крестнику как к своему внуку. Федя читал много книг и журналов в доме Агаповых, что, очевидно, сподвигло его на литературное творчество.

Сходные семейные ситуации сформировали и сходные черты характеров Лермонтова и Сологуба, что отразилось впоследствии в их творчестве. Атмосфера, царившая в семье в детские годы писателей, послужила основой формирования их болезненной психологии. Естественно, у детей, выросших в такой обстановке, возникает чувство самоуничижения. Австрийский психолог Альфред Адлер отметил, что люди возмещают самоуничижение чувством превосходства, которое они испытывают, нанося окружающим вред, причиняя другим страдания, что является следствием подавленного полового инстинкта и результатом психологического стресса.

Безусловно, социальная среда и культура также влияют на психологические особенности людей. Американский психолог Карен Хорни считает, что культурная среда может подавляюще влиять на формирование личности, способствуя возникновению внутреннего конфликта и озабоченности. И Лермонтов, и Сологуб жили в трудное и беспокойное время: духовная атмосфера в России была подавленной, пессимистическое настроение русского общества не могло не воздействовать на их психологическое состояние. Вышеназванные причины, с нашей точки зрения, играют важную роль в формировании садомазохистской психологии обоих писателей.

В современной психологии садизм — вид перверсии, при которой индивид получает сексуальное удовлетворение, причиняя боль либо повреждения партнеру; в широком смысле — это склонность к насилию, получению удовольствия от унижения и мучения других.

Мазохизм — это склонность к поиску физических или психических страданий для достижения сексуального возбуждения и удовлетворения; в широком смысле — склонность получать удовольствие, испытывая унижения, подвергаясь насилию или мучениям, это может быть чертой характера или девиацией в поведении. Садистские и мазохистские наклонности могут сосуществовать в одном человеке, способствуя формированию садомазохистской психологии. Она, как правило, складывается вследствие трех причин: 1) трудные жизненные обстоятельства в детстве; 2) постоянно испытываемое чувство самоуничижения; 3) подавляющая социально-культурная обстановка. У Лермонтова и Сологуба были все вышеназванные условия для формирования садомазохистской психологии, что сказалось на их характерах и специфике творчества.

Хотя характер и психологические особенности Лермонтова и Сологуба имеют сходство, форма их проявления различна. Это нашло отражение в образах главных героев романов «Герой нашего времени» и «Мелкий бес» — Печорина и Передонова. Автор художественного произведения неизбежно наделяет своего героя собственными чертами характера, делая это порой неосознанно. Произведениям Лермонтова и Сологуба присуща автобиографичность. В поэзии, прозе и драматургии Лермонтов отражает свои чувства и личный опыт, преломляя свою индивидуальную психологию в образах создаваемых героев.

У Сологуба есть следующее высказывание: «Бесконечная тема — это о себе». Действительно, почти все исследователи отмечают, что автобиографичность

является отличительной чертой его творчества («Тяжелые сны», «Мелкий бес»). Садомазохистские склонности автора были заложены в детстве, их результатом стало формирование примитивной сексуальности и на ее основе — склонности к насилию, получению удовольствия от унижения и мучения других. Описывая психологические особенности своих героев, Лермонтов и Сологуб отмечают разные причины их формирования.

3

Личность Печорина в романе «Герой нашего времени» очень точно характеризует один из рассказчиков — Максим Максимыч:

Славный был малый, смею вас уверить; только немножко странен. Ведь, например, в дождик, в холод целый день на охоте; все иззябнут, устанут — а ему ничего. А другой раз сидит у себя в комнате, ветер пахнёт, уверяет, что простудился; ставнем стукнет, он вздрогнет и побледнеет... [1, с. 68].

Из данного описания ясно, что Печорин на вид был человеком сильным и выносливым, внутренне же — нервным и капризным. Глаза, как известно, — зеркало души. Автор-повествователь, наблюдая за Печориным, дает характеристику и им:

...они не смеялись, когда он смеялся! — Вам не случалось замечать такой странности у некоторых людей?... Это признак — или злого нрава, или глубокой постоянной грусти [1, с. 75].

Из вышесказанного можно заключить, что психологические особенности личности Печорина отличают его от других людей, он наделен сложным и противоречивым характером. С детства Печорин был замкнут, угрюм и завистлив, злопамятен и мстителен. О причинах такого характера сам он пишет так:

Я был скромн — меня обвиняли в лукавстве: я стал скрытен. Я глубоко чувствовал добро и зло; никто меня не ласкал, все оскорбляли: я стал злопамятен; я был угрюм, — другие дети веселы и болтливы; я чувствовал себя выше их, — меня ставили ниже. Я сделался завистлив. Я был готов любить весь мир, — меня никто не понял: и я выучился ненавидеть. Моя бесцветная молодость протекала в борьбе с собой и светом; лучшие мои чувства, боясь насмешки, я хоронил в глубине сердца: они там и умерли. Я говорил правду — мне не верили: я начал обманывать; узнав хорошо свет и дружины общества, я стал искусен в науке жизни и видел, как другие без искусства счастливы, пользуясь даром теми выгодами, которых я так неутомимо добивался. И тогда в груди моей родилось отчаяние — не то отчаяние, которое лечат дулом пистолета, но холодное, бессильное отчаяние, прикрытое любезностью и добродушной улыбкой. Я сделался нравственным калекой: одна половина души моей не существовала, она высохла, испарилась, умерла, я ее отрезал и бросил... [1, с. 85].

Эти строки доказывают, что жизненные пути Печорина и Лермонтова аналогичны: и автор, и его герой — оба несчастливы, поэтому они испытывают

чувство самоуничтожения, результатом которого становится мечта о превосходстве и отмщении, они враждебно относятся к другим. Такие психологические особенности указывают на их садизм, берущий истоки в несчастливом детстве.

Герой Лермонтова Печорин встречается в романе с разными женщинами: Бэлой, Верой, княжной Мери. Размышляя об этом, герой признается:

...моя любовь никому не принесла счастья, потому что я ничем не жертвовал для тех, кого любил: я любил для себя, для собственного удовольствия: я только удовлетворял странную потребность сердца, с жадностью поглощая их чувства, их радости и страдания — и никогда не мог насытиться [1, с. 109].

Сказанное означает, что любовь Печорина была направлена на то, чтобы прежде всего самому получать удовольствие, причиняя другим мучения и страдания. Но, к сожалению, предполагаемого удовлетворения он не получал, а только ранил свою душу.

Рассмотрев отношение Печорина к женщинам, мы можем заметить, что психологическая структура его личности формировалась по садомазохистской линии: страсть — душевные и телесные мучения — самоанализ — личное страдание.

Психологическая структура образа Передонова аналогична печоринской. В романе Сологуба садомазохистская направленность главного героя передана с большей убедительностью. Герой отличается высоким самомнением и в то же время излишней подозрительностью, граничащей с параноидальностью. Передонов боится людей, всегда опасается, что то или иное дело невыгодно для него. «Когда при нем смеялись и он не знал, о чем, он всегда предполагал, что это над ним смеются» [3, с. 12].

С другой стороны, страдания окружающих людей приносят ему чувство удовлетворения. Его садомазохистская психология проявляется прежде всего в извращенных эротических фантазиях, что тесно связано с душевными и телесными мучениями других (например, Варвары, Володина, учеников) — от этого он получает удовольствие:

Сначала мечты Передонова приняли эротическое направление. Он представлял барышень Рутиловых в самых соблазнительных положениях [3, с. 15].

Передонов с Варварой живут вместе, но при этом он очень грубо относится к ней, душевно и телесно мучает ее. Варвара так же относится к нему, хотя и надеется выйти за него замуж. Ответная грубость и отпор Варвары не только не ущемляют Передонова — они приносят ему удовлетворение. Герои морально истязают друг друга, получая от этого своего рода наслаждение, из чего можно заключить, что им обоим присущ садомазохистский комплекс.

Володин — друг Передонова — еще один объект его мучений. О нем автор говорит следующее:

...молодой человек, весь, и лицом и ухватками, удивительно похожий на барашка: волосы, как у барашка, курчавые, глаза выпуклые и тупые, — все, как у веселого барашка, — глупый молодой человек [3, с. 56].

Барашек, как известно, — символ покорности и смирения. Именно так Володин себя и ведет: он спокойно принимает садистские оскорбления Передонова, иногда даже активно ему в этом «помогая». Но, к сожалению, покорностью и смирением он не получает соответствующего вознаграждения, а оказывается наказан — убит самим Передоновым.

По отношению к своим ученикам Передонов также проявляет садистские наклонности. Чтобы получить удовольствие от садизма, он мучает учеников, не выпуская их из поля своего зрения даже после уроков вне школы:

А Передонову нравилось, когда мальчики плакали, — особенно, если это он так сделал, что они плачут и винятся. Владино смущение и сдержанные слезы на его глазах, и робкая, виноватая его улыбка — все это радовало Передонова [3, с. 66].

Сопоставимые психологические структуры образов Печорина и Передонова различны, как мы уже сказали, по форме. Что же касается причин возникновения подобного психологического комплекса у главных героев, то Лермонтов выделяет подавляющую человека общественную среду (экстравертированная сторона), а Сологуб — зло, таящееся в самой личности, в ее подсознании (интровертированная сторона).

В результате анализа сходств и различий в причинах возникновения психологических типов Печорина и Передонова можно сказать, что создатели этих образов — Лермонтов и Сологуб — принадлежали к двум типам личности с садомазохистским комплексом: Лермонтов относится к экстравертированному типу, то есть кроме трудного детства общественная среда имела особое влияние на формирование его характера, а Сологуб — к интровертированному типу, что было обусловлено трудным детством и возникшим в этот период чувством самоуничтожения, всегда сопровождавшим писателя.

Литература

1. *Лермонтов М. Ю.* Полн. собр. соч. Т. 5. М., 1996.
2. *Павлова М.* Писатель-инспектор: Федор Сологуб и Ф. К. Тетерников. М., 2007.
3. *Сологуб Ф. К.* Мелкий бес. М., 1991.